



Час Ноль

Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству.

Иммануил Кант

Мир воинствующих посредственностей, или Второе пришествие обывателя

Интервью с Евгением Замировичем Тарлановым, доктором филологических наук, профессором

– Евгений Замирович, в последние годы суждения о каком-то тотальном кризисе общественной и государственной жизни России стали едва ли не общим местом печатной и электронной прессы. Существует ли, на Ваш взгляд, этот кризис в реальности и, если да, то чем его можно объяснить?

– Если говорить о современном российском обществе, то его многосторонний кризис не выражается, конечно же, только в сугубо политических или экономических реальностях, а является, по сути дела, результатом беспрецедентной потери страной системы ориентации в истории. Гром официальных фанфар, возвестивший приход реформ 90-х, совершенно (и, быть может, намеренно) оглушил сознание совслужащих и тот неоспоримый факт, что идеалом нового общества провозглашалась лишь одна модель личности, самодостаточная в преследовании собственных экономических выгод. Однако никакое общество не может состоять из одних предпринимателей, озабоченных личным деловым успехом. Нечто подобное современной ситуации сложилось, например, в умственной атмосфере России 1880-х годов после покушения радикально настроенных студентов на Александра II. Официозом того времени был востребован образ частного, принципиально живущего вне общественных проблем ординарного человека, что было важно для нейтрализации привлекательной ауры, исходившей от социально активных героев прежде всего тургеневских романов. В начале XX века подобный персонаж оказался успешно свергнутым со всех пьедесталов только потому, что его отвергли и писательская общественность, и читатели. Сегодня мы переживаем, образно говоря, второе и более успешное пришествие обывателя буквально во все сферы жизни государства и общества. Мы стали жить в мире воинствующих посредственностей, которые уже в силу своей социальной позиции не нуждаются ни в серьезном чтении, ни в философии, ни в собственной культуре, ни, тем более, в представлениях о других культурах, – из всего этого его пониманию доступны разве только фестивали иностранной кулинарии.

– Как известно, главной составляющей публичной политики и общественной жизни в СССР декларировался интернационализм. В современной же России мы, напротив, все чаще встречаемся с нежеланием понимать культуры других народов. Имело ли понятие интернационализма в советскую эпоху какое-либо реальное содержание? Чем Вы объясните подобную метаморфозу?

– Наряду с отсутствием интереса к истории неотъемлемой частью любого обывательского мировосприятия является иррациональная ненависть к другим культурам, которая, впрочем, может не противоречить отдельным упоминавшимся кулинарным пристрастиям. Интернационализм советского периода 60-80 го-

дов XX века можно назвать реальным, поскольку на практике данное официальное выражение означало пропаганду образов именно высокой национальной культуры народов мира – в издательском деле, кино, радио- и телевидении. Романы Нодара Думбадзе, Чабуа Амирэджоби, Чингиза Айтматова, поэзия Эдурдаса Межелайтиса и были этой высокой культурой, не нуждаясь в следовании спускаемой сверху догме. Являлось ли все это только декларацией? Видимо, нет, иначе как объяснить факт

рождения в межнациональных браках на территории Советского Союза 75 млн. человек (!) и как можно понять факты типа наличия чеченской диаспоры среди профессоров Московского университета?

Что до проблем воспитания толерантной личности, то они – неотъемлемая часть воспитания элементарно культурного человека.

– Не кажется ли Вам, что прокламируемые в современной общественной жизни России на официальном уровне православные концепции все же переходят некую незримую границу, дискредитируя, в конечном счете, и светский гуманизм в целом?

– Относительно насаждаемого сверху интереса к внешней стороне православия приходится гово-

рить, что следование обывательской моде опять-таки просматривается здесь более всего явно. Дело в том, что, даже войдя во власть, обыватель живет вне истории, заменяя представление о прошлом неким костюмированным эквивалентом этого прошлого. Такие костюмные шествия распространены, скажем, в современной Англии со времен XVI века и называются pageant, – в России аналог этому виден, на мой взгляд... в "Сибирском цирюльнике" Н. Михалкова. Стремление достичь этого театрального прошлого в настоящем и реализуется у нас в столь яркой степени, что дискредитирует светский гуманизм в любых формах – от свободомыслия XVIII века до марксизма. У постановщиков подобных рассчитанных на массовый вкус спектаклей с некоторой пор стало модным приписывать русскому образованному обществу начала XX века безусловную набожность, при этом забываются начисто, во-первых, французские традиции русского дворянского воспитания и, во-вторых, то, что такую набожность в XIX веке мог проявлять совсем другой общественный круг – старообрядчески-купеческий, например. От его манер знаменитые русские меценаты: Третьяковы, Морозовы, Рукавишниковы (из их рода, например, мать Владимира Набокова) – стремились, конечно же, отмежеваться.

– Как Вы понимаете высказывание Льва Толстого о патриотизме, в котором это чувство аттестуется в виде "последнего прибежища негодяев"?

– Высказывание Льва Толстого о патриотизме как "последнем прибежище негодяев" требует проникновения в исторический



контекст русской литературно-общественной жизни начала XX века и, следовательно, подразумевает корректные ответы на вопросы, что это за патриотизм и какие это негодяи. Патриотизм начала XX века, против которого восстает Лев Толстой, не имел ничего общего с теми чувствами, которые разделял сам автор и которые с таким пониманием изобразил в истории народной войны 1812 года, в патриотизме Наташи Ростовской, князя Андрея, Пьера Безухова. Патриотизм же начала XX века представлял собой компонент проводимого средствами церкви монархического официоза, который в тех условиях как раз и провоцировал национальную нетерпимость. Дистанцию между собой и этим официозом ощущало тогда все русское общество (об этом свидетельствовал невероятный успех даже легальных изданий романа "Воскресение": без глав о встрече Нехлюдова с адептом казенно-

го православия обер-прокурором Синода Топоровым), и в идиллию взаимоотношений между царем и мужиком оно не верило. Общество было тогда значительно более либеральным, чем нам старается внушить телеофициоз современный, которому и понадобился верноподданный императорский советник-мужик в лице... Григория Распутина, якобы замученного врагами православной России – великосветскими либералами. Негодяй, по Толстому, – это оболваненный монархически-клерикальной пропагандой обыватель. В интересах такого обывателя, чудесным образом воскресшего через 100 лет в стране с республиканской формой правления, имя великого гуманиста Льва Толстого теперь связывается исключительно со светскими вальсами, фраками и приемами в его поместье.

Интервью взял **М. Ефимов**

АНОНС

"ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОГО РАСИЗМА"

Воскресенье я был в Музее Холокоста, а вчера смотрел передачу по ТВ о том, как изменилась жизнь афроамериканцев за последние 100–150 лет. Поражает то, какие значительные изменения произошли в жизни людей за последние полвека. Евреи, подвергшиеся невиданным гонениям и почти полному истреблению, смогли построить свое жизнеспособное государство, а афроамериканцы, еще полтора века назад бывшие бесправными рабами, сегодня уверенно попокают ряды среднего класса. Параллельно сдают свои бывшие позиции расизм и антисемитизм. Это не означает, что сегодня в этой области человеческих взаимоотношений нет проблем, но они уже не те и решаются не так, как это было всего каких-нибудь 50 лет назад.

Но это – на Западе. В России ситуация складывается совершенно иначе. Когда-то меня учили в школе словам Ломоносова о том, что "ничто не возникает из ничего, и ничто не исчезает бесследно: если где-то убавится, то в другом месте прибавится". Речь шла, разумеется, о природных процессах. Но сегодня я задаю себе вопрос – неужели это распространяется и на социальные отношения? Неужели, если расизм отступает на Западе, то он обязательно должен найти себе нишу в России? Очень не хочется с этим соглашаться.

А между тем, ценности интернационализма, которые разделяли люди, выросшие в советское время, сегодня теряют в России свою привлекательность. Похоже, для многих молодых людей они уже мало что значат. Конечно, советский интернационализм был избирательным; конечно, он уживался с репрессивной идеологией. И тем не менее, сегодня нам нужны идеи и ценности, которые бы сплачивали граждан России независимо от национальности, цвета кожи или вероисповедания. И нам не нужны идеологии, которые раскалывают народы, возбуждают ненависть, способствуют введению тех или иных дискриминационных практик. Вот почему нам нужно понимать суть этих идеологий, понимать то, как они работают, почему они иной раз кажутся людям привлекательными.

Последнее происходит отчасти из-за того, что они апеллируют к науке, пользующейся большим уважением в обществе образованных людей.

Однако и наука сегодня отнюдь не столь "невинна", как это казалось еще недавно. Ученые тоже имеют свои политические склонности и интересы, влияющие на то, какие именно идеи, каким образом и с опорой на какие аргументы отстаивает тот или иной специалист (я уже не говорю о том, что за последние 15–20 лет уровень нашей гуманитарной науки снизился, и написанные по-журналистски политические памфлеты сплошь и рядом выдаются за научные работы и даже иной раз защищаются как диссертации). Поэтому, если на Западе пишут об отступлении "научного расизма", то у нас можно говорить о его наступлении и даже натиске. Сегодня в сфере интеллектуальной продукции можно обнаружить немало столь же сомнительных, сколь и опасных теорий и концепций, привлекающих людей своей кажущейся простотой и убедительностью. Это, в особенности, относится к этногенетическим построениям Гумилева и его последователей. Пусть отвергающиеся и игнорируемые многими серьезными специалистами за голословность и слабую доказательность, такие концепции привлекают недостаточно образованных в сфере истории и этнологии людей и, в особенности, деятелей сферы образования. Это – очень опасно, ибо вместе с такими концепциями в школы приходят новые формы расизма и ксенофобии, прикрывающиеся красивыми лозунгами и выдаваемые за последнее слово науки. Вот почему противникам расизма необходимо знать о его новых рафинированных формах. Расизм начинается в головах людей и лишь затем входит в повседневную практику. Сегодня борьба с расизмом требует значительных интеллектуальных усилий. Все это и побудило меня написать книгу, изданную карельской "Молодежной правозащитной группой". Надеюсь, она поможет всем лучше понять тот мир, в котором мы сегодня живем.

Виктор Шнирельман (Вашингтон)

НАШИ НОВОСТИ

27 января грамотой за активное участие в конкурсе работ "Память о Холокосте – путь к толерантности", проводимом Фондом "Холокост" и НПЦ "Холокост", была награждена "Молодежная правозащитная группа". На конкурс были отправлены фильм об истории Холокоста и фильм-беседа с бывшей узницей концлагеря уничтожения "Равенсбрюк" М. Т. Кравченко. Активисты МПГ были приглашены в Москву на мемориальное собрание в память о 6 миллионах жертвах Холокоста. Кроме МПГ, туда приглашены представители дипломатического корпуса, общественные деятели, мастера культуры.

"Молодежная правозащитная группа" выпустила компакт-диск "Нравственные основы толерантности", на котором – выступление В. А. Филипповой, кандидата педагогических наук, доцента кафедры философии ПетрГУ, перед учителями петровских школ. Рассматриваются следующие вопросы: "Что

такое толерантность? Можно ли научиться быть толерантным? В чем укоренена толерантность? Искренний политекс. Я – концепция. Осмелиться быть собой. Индивидуальный гуманизм. Личностное самозаконотворчество. Ориентация на другого. Нравственный человек. Откуда я знаю, кто я такой? Дружба – идеальная форма толерантности. Справедливость – сущностный принцип толерантности. Что такое человеческое? Поиск меры. Сложность решения проблемы толерантности. Милосердие – высшая нравственная ценность. Плохой хороший человек: моральный формализм. Жизненное благополучие и добродетель. Мораль и религия".

Диски, а они бесплатно распространяются среди учебных заведений, созданы при поддержке грантов, предоставленных Комиссией по демократии Посольства США в Москве и Фонда "Память и будущее" (ФРГ).

Идеолог демократической России

Давно в нашем городе "бытийствует, витийствует, живет" выдающийся философ, друг парадоксов и антиномий, кантианец, платоник, вольтерьянец, анархист, христианин Юрий Владимирович Линник. Это имя известно вроде бы многим — доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ, поэт, крупный коллекционер, человек с выраженным общественным темпераментом, — но в то же время услышать и увидеть его удается крайне редко. О нём не говорят, его не цитируют. Похоже, что и общественному сознанию, социальной жизни антиномия оказалась сопряжена. Перефразируя четвертую антиномию Канта, применительно к общественному бытию, скажем: Юрий Линник есть. Юрия Линника нет.

Юрий Линник есть. Моё знакомство с Ю. В. Линником началось с чтения его великолепных книг, "поэтических гимнов во славу северной природы". Полгода назад я встретился с ним лично на одной редкой для Петрозаводска его лекции для широкой публики. А потом, будучи тогда студентом и организатором дискуссионного клуба "Pro et Contra" в ПетрГУ, я пригласил философа поговорить с нашими студентами, преподавателями и другими участниками клуба. Тогда мы обсуждали тему "Умом Россию не понять?". На том заседании Юрий Владимирович сформулировал, ни больше ни меньше, национальную идею России. Выраженные впечатления от этой для многих незабываемой встречи были впоследствии опубликованы в сборнике статей "Демократия — мой выбор!".

На этом, к счастью, наше общение не прервалось, а напротив, развилось в тесное сотрудничество, целью которого стала просветительская работа среди молодежи. На данный момент мною отснято уже более семи часов выступлений философа по самым разным темам и готовится к изданию его интереснейшая брошюра. В своих речах Ю. Линник говорит о кризисном состоянии нашей страны — результате болезни, имеющей глубокие идеологические корни, ведь Россия до сих пор не одолела инерцию крепостного права и Раскола; о фундаментальном конфликте московской и новгородской тенденции в русской истории; об идеализации в историческом и политическом мышлении; о русском капитализме и русской идее; о Русском Севере как идеале для возможного общественного устройства; о социальном беспамятстве и во все пары работающем чудовищном механизме поиска виноватого; о важности идеалов просвещения в наши дни. Юрий Линник говорит обо всем "с последней прямоотой". Вот еще тезисы его выступлений, раскрываемые на компакт-дисках. Поиск внешней причины неустройства — чудовищная аберрация. Важность разнообразия. Манипуляции общественным сознанием. Коррупция — болезнь общества. Танатофилия — влечение к небытию — выражается в бездумном отношении к природе, прожигании природных богатств. Порочность современной экономики. Патриотизм — форма социального допинга. Отсутствие возможности для самореализации. Хомо сапиенс перестает отвечать своему родовому определению. Воспитание гражданина означает развитие критического мышления. Русский анархизм. Опасность любой власти. Ноосфера без властителей. Самоуправление делает прозрачной работу власти.



Неуничтожимость правды. Социальная пассивность молодежи. Христианин чувствителен к социальной несправедливости. На эти и многие другие темы рассуждает философ. Точная огранка и глубина мысли, гибкость, обаяние и безграничность ума, широта эрудиции, отсутствие догматизма, — таким мне предстал Юрий Владимирович Линник.

Евгений Евтушенко называет Юрия Линника — Великим. Сам философ считает, что задача каждого стать добрым и скромным Богом.

Юрия Линника нет. Почему же при всех достоинствах широкое общественное и официальное признание обошло великого философа стороной?! Почему

его желание служить народу проигнорировано сильными мира сего?

В VII—VI веках до н. э. жил некто Периандр. Был он правителем Коринфа и правил очень долго. Нынешние властолюбцы, мечтающие о двух-трех сроках, просто грудные дети по сравнению с ним. В историю Периандр вошел как руководитель, при котором Коринф украсился прекрасными зданиями, а при его дворе часто и подолгу гостили знаменитые поэты, в числе которых был и Арион — сочинитель первого гимна в честь Диониса, бога растительности, вина и веселья, покровителя виноградарства и виноделия. Но наряду с любовью к прекрасному, его поведение было зачастую сумасбродным. Как-то

раз, когда у него не хватило средств на пышное жертвоприношение, он приказал сорвать одежды со всех коринфянок, явившихся на праздник в дорогих уборах. Жену свою он в гневе убил, а наложниц живыми сжег. Благодаря чему этому деспоту почти сорок лет удавалось "рулить"? Секрет тиранической власти Периандр узнал у своего друга и коллеги — милетского тирана. Однажды, когда гонец Периандра прибыл в Милет, тамошний правитель повел его за город в поле и, не говоря ни слова, начал сшибать посохом самые высокие колосья. Гонец, который был простым парнем, в недоумении доложил Периандру об этой прогулке, но тот, каналья, догадался, что милетский друг тайно советует ему уничтожить самых выдающихся граждан. Так и стал он поступать — казня или отправляя в изгнание самых видных людей.

Все значительные люди, которые могли критически оценить деятельность Периандра, были репрессированы, а народ превращен в быдло. Сорок лет люди стонали под гнетом Периандра, а в его правление не было ничего, что продвинуло бы человеческую эволюцию и служило нравственному прогрессу в истории. Скончался Периандр в одиночестве и печали. Племянник его продержался у власти всего несколько дней: коринфяне восстали и навсегда уничтожили у себя тиранию.

На новом витке история повторяется. Такими же трудными и злокозненными стали взаимоотношения интеллектуала и власти. Сегодня в нашей республике оказался абсолютно не востребован и не признан лицами, облеченными властью, Юрий Владимирович Линник, братьев по духу которого не любил Периандр. Какова цена этой современной периандровой власти, если незаурядный человек отодвинут на обочину социальной жизни, подвергнут остракизму?

Максим Ефимов

АПОФЕОЗ НАСИЛИЯ

Коммунистическая система вызвала инерцию социального насилия, апофеоз насилия был ее идеей фикс. Массовое насилие началось не с ужасов коллективизации. Нельзя упускать из виду, что к началу коллективизации со времени Гражданской войны минуло всего-навсего девять лет. Эта война унесла 8 миллионов человеческих жизней, расколола страну вдоль и поперек. Сын воевал с отцом, брат с братом. А ведь Гражданской войне предшествовала другая война, в которой Россия потеряла 1,5 миллиона убитыми и пропавшими без вести.

В невиданных прежде масштабах большевики применяли расстрел. От арестованных добивались показаний, угрожая расстрелом. По признанию Лациса, за два года из 9641 расстрелянных более двух тысяч было расстреляно за спекуляцию, должностные и другие общеуголовные преступления. Смертная казнь была введена не в качестве борьбы с контрреволюцией, а как общая мера наказания, которая в таких случаях не применялась ни в одном мало-мальски цивилизованном государстве.

Лишь по опубликованным официальным данным в 1920 году с 22 мая по 22 июня расстреляли 600, в июне-июле – 898, июле-августе – 1206 человек. Сообщалось о расстреле в одном Петербурге 5000 человек; о расстрелах в целях борьбы с проституцией сифилитичек и детей, заразившихся сапом. Были случаи расстрелов 12-16-летних подростков, детей в возрасте 6-7 лет, 60-летних стариков. Чекисты расстреливали детей в присутствии родителей и родителей – в присутствии детей. Расстреливали из пулеметов, рубили шашками, вешали. Безостановочно кровь лилась и после 1920 года.

Ленинские требования увеличить быстроту и силу репрессий, ввести суровый режим для заключенных и массовых расстрелов, включая расстрелы на месте, неукоснительно выполнялись и тогда, и впоследствии. Страну, пережившую все это, уже ничем нельзя было удивить. И тем, "кто нас заменит, – писал 13 июля 1921 года в "Правде" Троцкий, – придется строить на развалинах, среди мертвой тишины кладбища".

С. Мельгунов привел потрясающую цитату из очерка "Корабль смерти", включенного в книгу "Че-Ка". Сборник "Че-Ка" был издан партией эсеров в 1922 году в Берлине. В нем собраны материалы, полученные иногда из первых рук, порой в самой тюрьме от узников. "Нас не пугает уже таинственная и некогда непостижимая Смерть, ибо она стала нашей второй кожей. Нас не волнует терпкий запах человеческой крови, ибо ее тяжелыми испарениями насыщен воздух, которым мы дышим. Нас не приводят уже в трепет бесконечные вереницы идущих на казнь, ибо мы видели последние судороги расстреливаемых на улице детей, видели горы изуродованных и окоченевших жертв террористического безумия, и сами, может быть, стояли не раз у последней черты.

Мы привыкли к этим картинам, как привыкают к виду знакомых улиц, и к звукам выстрелов мы прислушиваемся не больше, чем к звуку человеческих голосов.

Вот почему перед лицом торжествующей Смерти страна молчит, из ее сдавленной груди не вырывается стихийный вопль протеста или хотя бы отчаяния. Она сумела как-то физически пережить эти незабываемые четыре года гражданской войны, но отравленная душа ее оказалась в плену у Смерти. Может быть, потому расстреливаемая и пытаемая сейчас в застенках Россия молчит".

Вступив на путь ленинских "жесточайших кар", партийная верхушка шла по этому пути все дальше. И когда в январе 1933 г. на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) было заявлено о том,



И члены ЦК, отрицательно относившиеся к праву, к гражданскому обществу и элементарной справедливости, шли на это.

Многие из тех, кто аплодировал предложениям об увеличении "населения тюрем" и не возражал против беззакония, впоследствии увидели, что увеличение происходит и за их счет. Среди жертв террора есть и те, кто содействовал ему, кто раскручивал репрессивную машину, а потом был перемолот ее шестернями. Бухарин и Рыков никогда, видимо, не обольщались относительно личных качеств Сталина. Но даже для них на определенном этапе он начал срастаться с системой, которая, при всех лично с ним несогласиях, была их системой.

Жестокость репрессий всегда свидетельствует о низком уровне цивилизации, о смертельной болезни общества. Относительно содеянного палачами академик И. Павлов в 1934 году писал в Совнарком СССР: "Мы жили и живем под неослабевающим режимом террора и насилия... Я всего более вижу сходство нашей жизни с жизнью древних азиатских деспотий. А у нас это называется республиками. Как это понимать? Пусть, может быть, это временно. Но надо помнить, что человеку, происшедшему из зверя, легко падать, но трудно подниматься. Тем, которые злобно приговаривают к смерти себе подобных и с удовлетворением

приводят это в исполнение, как и тем, насильственно приучаемым участвовать в этом, едва ли возможно остаться существами, чувствующими и думающими человечески. И с другой стороны. Тем, которые превращены в забитых животных, едва ли возможно сделаться существами с чувством собственного достоинства".

Идеологической основой массовых репрессий с самого начала являлась классовая борьба. "Теория" классовой борьбы не признает сострадания и велит человеку руководствоваться не своей совестью, а коммунистическими представлениями о добре и зле. Например, в ночь на 7 января 1918 года в петроградскую Мариинскую больницу обманном путем проник отряд красногвардейцев и матросов.

Там находились входившие в марте – августе 1917 г. в состав Временного правительства Ф. Ф. Кокошкин и А. И. Шингарев. Этот отряд в упор расстрелял лежащих на больничных койках Кокошкина и Шингарева. Были похищены принадлежавшие им вещи. В 1930 г. Михаил Пришвин отметил: "Сестер милосердия наставляют классовых врагов лечить во вторую очередь и маленьких детей – ненавидеть родителей и предавать их как классовых врагов... выстроить что-нибудь с такой моралью нельзя и, думаю, что продолжать жизни людей на земле невозможно".

Эта мораль отлично приспособлена для лжи. Десятилетиями партюкраты клялись, что все их распоряжения делались от имени рабочего класса и в его интересах. Печально, но многие рабочие верили, что всеми делами страны руководят именно они. А ведь в правовом обществе, уничтожившем сословные предрассудки, имеет значение, прежде всего, талант, знания, другие достоинства человека, а не его происхождение.

Без тотальной идеологической обработки массовые репрессии были бы невозможны. Они подкреплялись нормативными акта-



ми. Непримируемость возводилась в ранг высшей добродетели. Указание на врагов – метод удержания власти и проведения террора. Сталин внушает, что все трудности создаются врагами: "Мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних. Об этом нельзя забывать ни на минуту". Средство преодоления трудностей виделось в беспощадном уничтожении "врагов" среди крестьян, рабочих, представителей гуманитарной и технической науки. В той войне, которую правители вели со своим народом, особенно важным оказалось избавление от мыслящей, творческой интеллигенции, которая была самосознанием народа. Восставали смелые, но смертные. Когда Артем Веселый заявил: "Разбойники нами руководят!", не стало автора романа "Гуляй Волга". Его расстреляли.

Образ врага осеняет всю нашу послеоктябрьскую историю. Навязчивая атмосфера "осажденной крепости" уродовала жизнь. "Факты" капиталистической угрозы партия черпала из протоколов сфальсифицированных уголовных дел, в которых обвиняемые признавались в шпионаже и других смертных грехах. Общество приучалось к пресловутой бдительности, к необходимости принципа секретности, так как враг не дремлет. Сквозь годы тянулась цепь: оппортунист, уклонист, перерожденец, троцкист, враг народа, безродный космополит. Такое не может не сказываться на социальной психологии и сегодня.

Административно-репрессивная система способна функционировать лишь в условиях усиления террора или, говоря словами Сталина, "нарастания классовой борьбы" – борьбы против народа. Цель этой системы в том, чтобы, провозглашая заботу о народе, обеспечить власть неподконтрольной народу бюрократии. Корни террора в самой системе, и рассчитывать на лучшее можно лишь после ее окончательного слома.

Для поддержания террора немалое значение имела вера огромной части населения в то, что нет другой такой страны свободной, "где так вольно дышит человек". Состоянию массового гипноза, продолжавшегося десятилетиями, предшествовала коренная социальная ломка: народные массы отдавали силу и душу светлему будущему, верили в справедливость разрушения и насилия, не обсуждали альтернативные варианты исторического процесса. Насилие обеспечивалось массовым восторгом одобрения свидетелей и понятых. Требовались действия миллионов участников, и они нашлись. В сущности, народ творил беззаконие над самим собой – опасное коллективное приобщение к репрессиям.

Разбойники сделали орудием своего господства страх, постоянно впрыскивая в народ яд обмана и насилия. Большевицкая пропаганда насаждала дух ненависти и безжалостности. Категорически требовалось не щадить себя ради государства, не обращать внимания на людские потери. Внушалась мысль, что человеческая жизнь, даже не "вражеская", – пустяк. Из общества почти полностью исчез культурный слой. Интеллектуальный уровень общества снизился, тупая государственная идеология овладела умами, превратила людей в послушных винтиков. Была сметена преграда нравственности и законности, при которой унижение человеческого достоинства, пытки, доносы абсолютно неприемлемы для человека гуманного, нравственного. Растили и вырастили тех, кто ориентирован прежде всего на насилие – физическое, духовное, идеологическое.

Не встречая сопротивления, партийно-чекистский контроль проник во все сферы жизни, включая семью. Множеству людей пришлось испытать такие беды, среди которых вина безупречного "социального происхождения", библийский грех отречения от близких и поправление извечного закона семьи, родства.

Нетерпимость и односторонняя карательная направленность привели к искусственному раздуванию числа людей под замком. Среди нас живут тридцать миллионов людей, побывавших в "местах не столь удаленных". Когда миллионы людей проходят через такое, нечего удивляться бездуховности, дефициту добра и сострадания. Их жизненный опыт – неотъемлемая часть нашей психологии и традиций. К последствиям советской "юстиции" относятся безотцовщина, крайнее озлобление, бродяжничество, рецидивы, укороченная жизнь судимых, нравственные и половые извращения, оскудение языка, разума.

Террор обесценил человеческую личность, и до недавнего времени две трети обвиняемых приговаривались к лишению свободы. Что значит 3-4 года, когда у нас сидели десятилетиями! А ведь чем нетерпимее общество, тем жестче отношения между осужденными. Приговор с длительным сроком лишения свободы приводит к тому, что через 5-7 лет неволи человек разрушается как личность до такой степени, что покинуть зону полноценным человеком уже не может.

Нынешняя жестокость, тоска по репрессиям – прямой результат того бесчеловечного, что долго накапливалось и вызревало. В терпимости – нравственная сила народа. Народ, скованный ненавистью, нетерпимостью и страхом, не встанет с колен.

Из книги Ю. Стецовского "История советских репрессий"

"Правозащитником должен стать каждый!"

Интервью с Максимом Ефимовым, руководителем "Молодежной правозащитной группы (МПГ)"

– Максим, кто такой правозащитник?

– Ответ скрыт в самом определяемом понятии. Для меня важно, что им может быть любой человек, защищающий свои права и права другого человека. Если индивидуум осознается, что нарушается Всеобщая декларация прав человека и Конституция, и он полон решимости добиваться восстановления этих прав, то он – правозащитник. Кроме того, это человек, отличающийся высоким уровнем правосознания и гражданственности. А вообще, правозащитник – это совесть общества.

– Как эти качества (правосознание, гражданственность) влияют на жизнь человека, его благосостояние?

– Качество правосознания прямо пропорционально уровню и качеству жизни. Правосознание выше, чем патриотизм, поскольку требует явного умственного и волевого усилия. Почему в Скандинавии, например, невозможны такие разрушительные тектонические общественные сдвиги, как у нас? Потому что там все соблюдают закон, уважают права человека и его свободы. В России, к несчастью, это не так, поэтому в нашей стране кардинальные изменения к лучшему наступят не скоро. Поскольку фактически ничего не делается для повышения правосознания и воспитания гражданской активности, то вполне возможны рецидивы социальных потрясений. Раз народ не заботится о себе, то государство вполне может

устроить, скажем, сознательно спровоцированный дефолт, или взвинтить цены, или снова за бесценок продать госимущество. Не дай Бог, чтобы эти прогнозы оправдались.

– Насколько обширно правозащитное движение в Карелии, в России?

– К сожалению, в Карелии этого движения как такового нет. Есть отдельные организации, оказывающие юридическую помощь, обучающие правам человека так, как они это понимают, да еще и вкупе с чиновниками, но их удельный вес крайне мал, и, по сути, они не влияют на изменение ситуации в целом. Что касается России, то на примере дела матроса Симонова, ставшего жертвой пыток в одной из воинских частей, дислоцированных в Дагестане, можно говорить об отсутствии солидарности и координации между правозащитными организациями. Помогали в этом деле не дагестанские правозащитники, а другие люди, среди которых были, например, журналисты.

– С какими трудностями сталкиваются правозащитники?

– Отсутствие финансовой независимости и стабильности. Это уже набил оскмину, но куда деваться. Без экономической составляющей организация не может долго существовать. Отсюда вытекает и другая проблема – кадровая, ведь человек нуждается в материальной поддержке. Некоммерческой бла-



готворительной организации трудно найти постоянный источник финансирования. Еще одна проблема – это бутафорские организации, создаваемые при участии чиновников. Они создают видимость работы, но кардинально ничего не меняют. Кроме того, скажем об инерции общества и противодействии государственной власти, которая патологически несовместима с гражданским обществом.

– **Как ты стал правозащитником?**

– Как это обычно бывает, когда собственные права нарушаются и личным интересам что-то угрожает, человек осознает свое бесправное положение и начинает с этим бороться. Я не исключение. В первую очередь на индивидуальном уровне я столкнулся с грубым попранием своих прав и понял, в каком рабском положении нахожусь. Мне ничего не оставалось, как начать отстаивать свои права. После того, как я доказал, что у страны есть Конституция, а у человека – права, мне захотелось поделиться своим опытом с другими. Появились единомышленники. Мы пришли к идее создания организации, которая бы помогала большему числу людей защищать свои права, не допускать правового нигилизма и беспредела. Теперь мы реализуем несколько проектов, просвещая молодежь.

– **Расскажи, пожалуйста, о проектах "Молодежной правозащитной группы".**

– В 2005–2006 гг. наши усилия сосредоточены на реализации проектов, связанных с воспитанием толерантности, борьбой и профилактикой таких отрицательных социальных явлений, как ксенофобия, антисемитизм, национализм, расизм, неонацизм в молодежной среде. При поддержке Фонда "Память и будущее" и Комиссии по демократии при посольстве США в Москве нам удалось провести ряд тренингов, лекций, семинаров, дискуссий для школьников, студентов, учителей. Выпускаем антифашистскую газету, проводим уличные акции, марши, издали сборник статей "Демократия – мой выбор!", изготовили брошюру известного российского ученого В. А. Шнирельмана "Очерки современного расизма", готовим к выпуску брошюру нашего великого философа Ю. В. Линника, создали сайт <http://right.karelia.ru>, который был отмечен Министерством образования и науки РФ, и форум, на котором обсуждаются острые социальные вопросы, сделали фильм об истории Холокоста, пускаем в обращение DVD-диски, рассчитанные на самую широкую аудиторию, но в первую очередь, на молодежь, с записями выступлений наших интеллектуалов: Е. З. Тарланова, В. А. Филипповой, Ю. В. Линника, В. М. Берштейна, М. П. Белоусовой (С.-Пб.), А. М. Сергеева, М. Л. Гольденберга. Эти записи должны быть в каждом доме.

Хочу пригласить в нашу организацию активных молодых людей, которым предлагаем возможности для самореализации и служения обществу.

– **В пресс-релизах МПГ часто можно встретить указание на некие протестные настроения в обществе. Мы не видим ни демонстраций, ни митингов, ни забастовок, ни пикетов. Как же тогда люди протестуют?**

– Граждане подавлены и замордованы. Протестные настроения сейчас протекают скрытно. Протест выражается в формализации деятельности, в халтурном отношении к своим обязанностям, а то и в полном отказе от какой-либо работы. Представьте себе масштабы трагедии, если иметь в виду врачей, милицию, коммунальщиков. То, что деревня спилась, явное тому доказательство. Можно смело говорить о социальной пассивности большинства, которая ничем не может быть оправдана. Все это привело к тому, что, например, честные учителя говорят о латентной ксенофобии и фашизации школы. То есть система образования совершенно ли-

шилась воспитательного компонента. Отсюда популярность идей неонацизма среди молодежи, подростковая и армейская преступность. События в Челябинске – это верхушка айсберга. На самом деле проблема стоит еще острее. В каждой воинской части есть "дедовщина", пьянство, сексуальное рабство, принудительный труд, воровство. Все это подменило собой выполнение "воинского долга". Это извращенные формы социального протеста. Болезнь ушла вглубь. Государство в огромном долгу перед народом, который не раз обирало до нитки. Но отдавать долги оно не торопится. Поэтому реальных позитивных преобразований сегодня ждать наивно. Чиновники зажали страну в тиски, связали по рукам и ногам людей.

– **Что может спасти страну?**

– Пора начать жить по-крупному. Спрашивать с власти и с себя по гамбургскому счету. Должна появиться, наконец, идеология свободного человека, живущего в свободном обществе. Сегодня нужны подвижники, просветители, люди, способные отречься от своих личных интересов ради интересов общества. Пришло время активных коллективных действий, настоящего народовластия. Молодежь не должна быть пассивной и аполитичной.

– **Сейчас много говорится о триаде Общество-Бизнес-Власть. Возможно ли сотрудничество между НКО и властью?**

– Хотелось бы в это верить, но реальность убеждает в обратном. Взять хотя бы закон о НПО, осложняющий деятельность неправительственных организаций. Или раскручиваемую шпиономанию. Или выселение из офисов как превентивная мера борьбы с НКО. Разве так сотрудничают? Это просто желание подмять под себя гражданские организации. Чиновники по своей природе конформисты: совершенно не заинтересованы в преобразованиях и переменах. Они неадекватны тенденциям времени. Не случайно, любимое их слово "стабильность", которое, на самом деле, означает застой. Административные барьеры губят на корню всякую полезную инициативу, способствуя общественному, политическому и экономическому регрессу. Чиновники отрицают обратную связь и, следовательно, мнение людей, на которых распространяется их деятельность. По 10–15 лет они занимают одну и ту же должность, что явно препятствует их развитию, а только способствует деградации. В результате отсутствия ротации, конкуренции у человека исчезает стимул для проявления творчества. Строгая субординация лишает чиновников инициативности и поощряет только исполнительность, что приводит к заскорузлости, закостенелости. Они обросли должностными инструкциями, связями и хронически не способны к эволюции. Подобно тому, как человек породил Бога, а потом оказался сам во власти своего воображения, так и свободные граждане, создавшие государство, стали заложниками и винтиками всемогущей государственной машины, которую олицетворяют чиновники, обожествившие "бумажку" и ставшие впоследствии ее рабами. Это каста неприкасаемых.

– **Ты сказал об инициативе, которая, между прочим, всегда наказуема...**

– Именно так, если ты чиновник и живешь по своду правил. Как писал А. Камю: "Здоровому организму свойственно умножать себя". Это означает большой заряд инициативы, побуждения к новым формам деятельности. Отсутствие инициативы – признак уродующей болезни, стагнации. Это хроническое состояние нашей страны. В отличие от всех остальных, наша организация приветствует инициативу и открыта для новых форм работы. Мы стараемся развивать в наших активистах креативность и инициативность.

Записал **Олег Гусев**

КАМЕРУНЦЕВ – НА СВОБОДУ!

Активистов МПГ-Карелия расстроило известие о том, что "при попытке незаконного пересечения границы с поддельными паспортами" карельские пограничники задержали жителей африканского континента. Карелия давно славится своим гостеприимством и интернационализмом. Но вызывает грусть то, как она встретила африканцев. Вместо того чтобы демонстрировать всю красоту русских традиций, ФСБ взяло под арест гостей из далекого Камеруна, да еще и стало их судить! Мы требуем срочно освободить жителей Африки из-под стражи, предоставить российское гражданство по их просьбе и помочь в трудоустройстве или с поступлением в учебное заведение.

АФОРИЗМ В СТРОКУ

Свобода объявлять свои мысли составляет существенное право гражданина.

Вольтер

ИТОГИ КОНКУРСА

ЕДИНСТВЕННАЯ

На объявленный Карельским отделением "Молодежной правозащитной группы" конкурс школьных и студенческих работ **"Толерантность и права человека"** поступила всего одна работа, зато какая! Ее автор – петрозаводчанка **Светлана Богачева**, студентка юридического факультета Института Международного права и Экономики, написавшая о жизни деревень Ладва и Новая Вилга, глядя на эту жизнь сквозь призму второй главы Конституции РФ "Права и Свободы человека и гражданина". С. Богачева, критически рассматривая инфраструктуру, социально-экономическую обстановку, условия жизни людей в вышеперечисленных населенных пунктах, рисует страшную картину упадка деревни, находящейся на грани вымирания, убедительно доказывает нарушение всех пунктов второй главы Конституции Российской Федерации.



Вот, в частности, что пишет автор: *"Зайдешь в помещение – и тебя сразу у порога встречает отвратительный запах сырости и гнилой древесины, которым твой организм отказывается 'травиться' и приводит в действие свои защитные функции. Таковы жилищные условия в большинстве домов Ладвы, Н. Вилги... В Ладве Дом культуры в аварийном состоянии – рассыпается в прямом смысле этого слова, вода в туа-*

лете отключена по соображениям непригодности сантехники... Ладва – настоящая свалка, куда складывается весь мусор и отходы жизнедеятельности жителей... Заглянешь в колодезь – и чувство жажды сразу пропадает, но возникает мысль о несоблюдении элементарных санитарно-эпидемиологических правил, об эпидемиях и эпизоотиях... Если вы проживаете в Новой Вилге и имеете на руках грудного младенца, то при необходимости нужно ехать в город в 4-ую поликлинику на Ключевой... Детям и молодежи некуда податься – начинается злоупотребление алкоголем и курением (сигареты, травка). В придачу ко всему прочему, дома пьяные родители подают далеко не самый положительный пример своим отпрыскам... Больше всего меня возмутило, когда в 2004 году одна из карельских партий проголосовала против выделения 15 млн. рублей на жилье детям-сиротам за счет ликвидации министерства печати, без которого мы прекрасно жили до 2003 г., в котором та же партия голосовала за создание такого министерства". В финале работы Светлана Богачева призывает власть обратить особое внимание на "основу основ": сельское хозяйство и социальную сферу, благодаря поддержке и развитию которых можно добиться соблюдения конституционных прав. Автору вручен памятный подарок.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК

Узнав, что я от "Молодежной правозащитной группы" собираюсь на семинар-тренинг **"Ненасильственное разрешение конфликтов. Часть II. Практика применения"**, проводимый Санкт-петербургской региональной общественной правозащитной организацией "Дом мира и ненасилия", в котором будут участвовать и представители чеченского народа, кое-кто из моих знакомых всерьез предостерегал меня от поездки, обнаруживая в своей речи стандартный набор этнических стереотипов. Признаюсь, подобное напутствие заметно поубавило мое желание участвовать в мероприятии. Тем не менее, я поехал.

В поезде "Петрозаводск – Санкт-Петербург" я пытался абстрагироваться от внешних раздражителей (добрая половина вагона вливалась в себя бесцельные рюмки горячительной жидкости, продолжая отмечать наступившее позавчера Рождество), чтобы сосредоточиться на брошюре, в которой изложена теория ненасильственного разрешения конфликтов, предложенная бельгийской ученой Патрицией Патфорт.

Все люди разные, поэтому у них различны и точки зрения на то или иное событие. Если в ситуации, когда необходимо прийти к единому решению, сталкиваются две несовместимые точки зрения, возникает конфликт. Так было – и будет – всегда. В ход идут аргументы (все используемое, чтобы убедить оппонента в правильности своей позиции). Возникает дисбаланс сил: одна сторона занимает *сильную* позицию, другая, соответственно, *слабую*. Энергия инстинкта самосохранения преобразуется в агрессию: против того, кто унижает – **эскалация конфликта**; против людей, не причастных к нашему унижению – **расширение (цель) конфликта**; против самого себя – **интернализация конфликта**.

От жестов, взглядов (первой стадии конфликта) мы переходим к негативной критике, ищем слова, чтобы задеть оппонента побольнее. А на третьей стадии, когда все слова исчерпаны, в ход идут кулаки, стулья и, наконец, оружие.

Чтобы разорвать круг насилия, необходимо остановиться. П. Патфорт предлагает *модель эквивалентности* – систему, которая должна реагировать на различия и использовать энергию таким

образом, чтобы слабой позиции (т. е. унижаемой стороны) не было вовсе. Именно не равенство, а эквивалентность: различны, но равноценны и равноправны. В такой системе упор идет не на "сам дурак!", а на "не ищи в селе, а ищи в себе": надо знать, кто ты есть на самом деле; надо принимать себя таким, какой ты есть; надо видеть положительное в каждом отличии; надо позиционировать себя.

Для этого П. Патфорт предлагает уходить от аргументов к их истокам – основаниям. Пример. **"Ты мне не нравишься!" Почему? "Потому что все темнокожие – такие ...!" Почему ты так решил? "Ну, они все наглые, ходят как у себя дома... у них заболевания всякие..."** С чего ты взял?.. Так, шаг за шагом, обвинитель приходит к основам своей неприязни, и основы эти, в данном случае, ксенофобия, отсутствие информации, боязнь потерять свой престиж, власть, нежелание выходить из своего "футляра".

Ненасильственным разрешением конфликтной ситуации П. Патфорт выявляет открытый диалог, в котором обе позиции предъявляют свои основания и совместно находят удовлетворение этих обоснований. При условии, что утверждения сторон позитивны, диалог конструктивен, в поиске решения велика роль совместного творчества, – конфликт может быть разрешен без применения насилия, разрешен таким образом, что обе стороны являются удовлетворенными.

Когда, после трехчасовой стоянки в Суоярви, на которой часть пассажиров посетила рождественскую елку, тоны посиделок в соседнем купе многократно возвысились, я вежливо попросил заприходовавшихся соседей быть чуть потише. После того, как меня послали в известные дали и пообещали в следующий раз "начистить рыло", я пожалел, что теория П. Патфорт применима только к вменяемым людям, стремящимся разрешить конфликтную ситуацию.

Итак, с корабля на бал – с поезда на тренинг. Первая мысль: **"ГДЕ ЧЕЧЕНЦЫ?!"** Вижу десяток женщин, одна из которых мне напомнила армянку, остальные – русских. "Армянка" и еще две "русские" оказались гостями из Чечни.





Асият (сокращенно – Ася) Умарова – студентка отделения журналистики Грозненского университета. Затем журналистка Ася Муртазалиева, она работает в газете "Грозненский рабочий". И – Хава Махмудова, преподающая на факультете архитектуры Грозненского

нефтяного института. Все три чеченки приветливо улыбаются.

Форма проведения тренинга мне, дилетанту, виделась примерно такой: длинный стол, все в костюмах, заумные разговоры... Куда там! В первый день занимались – с помощью игр и творческих заданий – представлением культур. Для этого разделились на "русских" и "чеченцев" (куда, кроме чеченских женщин, вошли и несколько русских представительниц). Задание было следующее: с помощью имеющихся в наличии средств представить свою нацию такой, какой бы вам хотелось ее видеть; оформить плакат с изображением русской и чеченской наций. Наши российские матрешка, томик Фета и Ахматовой, деревянные ложки, бутылка "Русской" и мое чтение пушкинского "Я вас любил...", – наша презентация выглядела на фоне чеченской скромной; но уж чем богаты. "Чеченцы" представили театрализованное действо с атрибутами национальной культуры: одеждой, обычаями, а их плакат (Хава, как оказалось, еще и художница) был выше всяких похвал.

Кто бы мог подумать, что у чеченцев все то же самое, что и наше, только своеобразное. Такой же иконостас в углу, так же молятся Богу, так же чтят семейные традиции; студентка Ася "ходила на родник", исполняя песню на чеченском языке. Я спросил, о чем песня, ожидая чего-нибудь необычного, непонятного. Оказалось, о любви. Девушка идет за водой и поет о своей любви к юноше. Совсем как на Руси. Только вместо ведер и коромысла – изысканный кувшин на плече. Закончился первый день тренинга посиделками за "чеченским" столом.

Назавтра, вдругорядь разделившись на две группы, занимались аргументацией и основаниями в условном конфликте сторон (если бы и на самом деле только условном!). "Русские" попали в весьма затруднительное положение – нам было сложно отстраниться от своего "я" и оценивать ситуацию со стороны "античеченцев". С грехом пополам вспомнили основные бытующие в обществе стереотипы и записали десяток аргументов, на основании которых законопослушный русский потенциально может считать себя выше че-

ченца. Попытались добраться и до оснований, но сбились, противоречили сами себе, дошли лишь до "мы боимся, что вы нас убьете", "мы боимся распада России", "нам постоянно говорят об этом из СМИ". А вот основания "чеченской делегации" отличались многообразием и четкостью, доступностью.

В чайных паузах, во время дискуссий две Аси и Хава не раз упоминали свое сегодняшнее житье-бытье. Поведали о рабочих российских правопорядка, требующих документы, ведущих в отделение, стоит только попасться им на глаза – в Москве ли, в Санкт-Петербурге... О разрушенных в результате бомбардировки квартирах в Грозном... О блокпостах, пересечь которые зачастую удастся только благодаря купюре... О двух группах пьяных российских силовиков, не желающих уступать друг другу дорогу, повздоривших – и в результате оставивших под чеченской новогодней елкой шесть мирных жизней, которые угодили под шальные пули...

Третьим (и последним) днем совместно разобрали "основания русских" (значительная их часть оказалась не основаниями даже – аргументами). Апофеозом тренинга стала встреча представителей каждой конфликтующей стороны. Видимо, нам удалось выйти на уровень эквивалентности из теории П. Патфорт, потому что на большинство предложений каждой делегации со стороны другой делегации было получено одобрение.

Таким образом, теория ненасильственного разрешения конфликта сработала. Сразу оговорюсь, что "русские" изначально во многом разделяли позиции "чеченцев" (не террористов – а граждан, желающих мира и уважения к себе), поэтому в сторону последних были сделаны такие уступки, на которые ярые противники чеченцев не пойдут вовек. Да и в нашем случае это была только игра. К сожалению, только игра.

На прощание я крепко и искренне обнял обеих Ась и Хава. Они хорошие женщины. Совершенно русские. Только чеченки.

Впрочем, какая разница. Как заметил А. Давидович, "когда у оппонента кончатся аргументы, он начинает уточнять национальность". А коль скоро мы докопались до оснований наших аргументов, национальный признак уже не играл никакой роли.



Антон Смирнов

Память о Холокосте

Генеральная Ассамблея ООН объявила 27 января Международным днем памяти жертв Холокоста, который будет отмечаться ежегодно.

ООН настоятельно призывает государства-члены разработать просветительские программы, благодаря которым уроки Холокоста всегда будут в памяти будущих поколений и которые помогут предотвратить будущие акты геноцида, и в этой связи высоко оценивает деятельность Целевой группы по международному сотрудничеству по вопросам просвещения, памяти и исследованию Холокоста.

ООН отвергает любое отрицание Холо-

коста – будь то полное или частичное – как исторического события.

ООН выражает признательность тем государствам, которые активно способствовали сохранению мест, использовавшихся в качестве нацистских лагерей смерти, концентрационных лагерей, принудительно-трудовых лагерей и тюрем во время Холокоста.

ООН безоговорочно осуждает все проявления религиозной нетерпимости, подстрекательства, преследования или насилия в отношении отдельных лиц или общин, обусловленные этническим происхождением или религиозными верованиями,

где бы они ни имели место.

ООН просит Генерального секретаря учредить программу просветительской деятельности под названием "Холокост и Организация Объединенных Наций", а также принять меры по мобилизации гражданского общества в целях сохранения памяти о Холокосте и просвещения по связанным с ним вопросам, с тем чтобы помочь предотвратить будущие акты геноцида, представить Генеральной Ассамблее доклад об учреждении этой программы в течение шести месяцев после принятия настоящей резолюции и представить доклад об осуществлении этой программы на ее 63-й сессии.

Учредитель и издатель: Карельское региональное отделение межрегиональной молодежной общественной благотворительной организации «**Молодежная правозащитная группа (МППГ)**»

Главный редактор: Максим Ефимов
Корректур, верстка: Антон Смирнов
Наш адрес: 185026, Республика Карелия, г. Петрозаводск, а/я 17
<http://right.karelia.ru> e-mail: yhrq@karelia.ru
Телефон: 8-906-206-17-46

Молодежная антифашистская и правозащитная газета Карелии
«**Час Ноль**»
№ 12 (48) январь 2006 г.
Тираж 999 экз.
Отпечатано в типографии «V&P»

Издание осуществлено при поддержке гранта, предоставленного Комиссией по демократии Посольства США в Российской Федерации общественной организации КРО ММОБО «Молодежная правозащитная группа (МППГ)», которая несет полную ответственность за содержание данной публикации. Содержание брошюры отражает точку зрения грантополучателя и не может расцениваться как мнение Посольства США или американского правительства.